

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 86-89

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.017

УДК 811.512.141

М. Р. Валиева

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: valieva_1979@list.ru*

ЭТИМОЛОГИЯ БАШКИРСКОГО СЛОВА *АЙҒЫР*

В данной статье обсуждается проблема происхождения общетюркской лексической единицы *айғыр* ‘жеребец’. Приводятся существующие версии этимологизации данного зоонима, предпринятые известными тюркологами и алтаистами в XIX-XX вв. Придерживаясь мнения В. В. Радлова, А. Вамбери, автором предложена своя версия, основанная на структурно-семантическом анализе слова, которая позволяет найти этимон данного апеллятива.

Ключевые слова: этимон, фонема, лексема, башкирский, древнетюркский, пратюркский.

Исконно тюркская лексема *айғыр* является многозначным словом в башкирском языке. Однако основная семантика заключается в обозначении некастрированного жеребца, начиная с 3-летнего возраста (‘stallion’). Башкиры выделяют следующие их разновидности: *айғырсаҡ* ‘годовалый жеребец’, *ағау айғыр*, *азау айғыр* ‘необъезженный, неприрученный жеребец’; *айғыр колон* // *айғырсаҡ колокай* ‘жеребенок-самец’, *һәүерек (айғыр)* ‘жеребец, которого еще нельзя использовать в качестве производителя’, *өйөр айғыры* ‘жеребец-вожак в табуна (обычно с 5-летнего возраста)’, *һаҡа айғыр* ‘старый жеребец’; *томай айғыр* ‘корноухий жеребец’. В башкирском языке существуют различные устойчивые и неустойчивые словосочетания с данной лексемой: *айғыр һөрөүе* ‘угон косяка кобылиц жеребцом’; *айғырға ятыу* ‘случаться (о кобыле)’; *айғыр һылыулау*, *айғыр көйзөрөү* ‘кастрировать жеребца’; *айғыр тышау* ‘спутать жеребца’; *айғыр сезәрләү* ‘стреножить жеребца’; *айғыр үгез* ‘бык (производитель)’; *айғыр дөйә* ‘верблюд (производитель)’; *кара айғыр* ‘самый крупный жеребец по сравнению с другими’, *айғырташ* ‘самый большой камушек при игре в *биш-таш* ‘пять камешков’; *ете айғыр* ‘семь табунов лошадей’, *йөзгөр айғыр* ‘жеребец, умеющий хорошо плавать’, *һыу айғыры* ‘бегемот’ и т. п. В башкирской фитонимии данная лексема также играет немаловажную роль и участвует в образовании следующих фитонимов: *айғыр андыз* (икск.) ‘мужская особь девясила’, *айғыр тоягы* (сред.) ‘мать-и-мачеха’ и др.

Вышеперечисленные лексические единицы образуют семантическое единство, выполняя в языке номинативную функцию. Подобные метафорические наименования составляют значительную часть сложноструктурных башкирских лексем, которые возникли на собственно языковой почве как народная терминология. Некоторые из них образуют целый ряд национально-культурных лексем, не имеющих аналогов в других тюркских языках.

В целом, национально-специфические представления башкир о флоре и фауне, а также концептуализация окружающей действительности отражаются в мотивах номинации, подчёркивая традиционный кочевнический образ жизни. Также следует отметить, что ржание жеребца выражается множеством синонимов в башкирском языке: *айғыр айғылдауы*, *айғыр кешнәүе*, *айғыр иһаһайлауы* ‘ржание жеребца’, *айғыр сыркырауы*, *айғыр сыңғырауы* ‘нежное ржание жеребца’. Кроме этого, в народе встречаются интересные образцы описания характера жеребцов: *Айғыр бакрас башындай күззәрен акайттып борола ла аlege сүлмәктәй тояғы менән сапсынырға тотона (ик-сакмарск.) дослов. ‘Жеребец оборачивается с вытаращенными глазами величиной с черпак и снова начинает нетерпеливо бить и рыть землю копытами величиной с горшок’.*

Зооним *айғыр* распространен во всех современных алтайских (тюркских, тунгусо-маньчжурских и монгольских) языках: кыпчакских – тат. *айғыр*, кирг. *айғыр*, каз. *айғыр*; огузских – турк. *ajqur*, туркм. *ajqur*, азерб. *ayğır*; карлукских – узб. *ajqir*, уйг. *ajqir*; сибирских тюркских – алт. *ajyur*, чулм. *ajyur*, хак. *asqur*, шор. *ajyur*, тоф. *asqur*; в аберрантных тюркских, таких, как як. *атыыр*, *азарга*, чув. *айыр*. Приведенные формы современных тюркских восходят к древнетюркскому *adyir* [Древнетюркский..., 1969, 14] < пратюрк. **adyur*; монг. *ažirya*, халх. *азраган*, маньчж. *ažiryan*, тунг. *ažirya*. В древнетюркских памятниках зооним зафиксирован по-разному. Например, на памятнике хану Могилян, датированному VII-VIII вв., высечена форма *adyir* [Малов, 1959, 19, 24, 89]. Возможно, путем заимствования данное слово перешло в финно-угорские языки Поволжья (морд. *айгор*) и восточнославянские языки (рус. *айгыр*, *аскыр*, укр. *огер*, поляк. *ogier*).

Происхождение тюркского апеллятива *айғыр* рассматривается во многих этимологических исследованиях. Однако ученые не смогли прийти к единому мнению и определить конкретный этимон. Например, в языкознании существуют следующие варианты этимологизации данной лексемы.

1) венгерский ученый А. Вамбери, считая, что в основе слова *ajyur* лежит *am*, сопоставлял его со словами *öt* ‘бык’, *uj* ‘корова’ [Вамбери, 1878, 14];

2) отечественный востоковед В. В. Радлов сравнивает древнетюркскую форму *adyir* со словом *am* ‘конь’ [Радлов, 1893, I, 15];

3) А. М. Щербак, Е. И. Убрятова сравнивают *adyir* с глагольной основой *ай-* ‘сделать; управлять’ [Щербак, 1961, 87-88; Убрятова, 1965, 11];

4) Э. В. Севортян предполагал, что общетюркская форма зоонима *жеребец* связана с глаголом *аз-* ‘иметь сильное половое влечение’ [ЭСТЯ 1974, I, 107-108];

5) Р. Г. Ахметьянов считает, что татарская форма *айғыр* связана с древнетюркским глаголом **azyryaq* ‘совращать; соблазнять’ [Ахметьянов, 2015, I, 81];

6) немецкий тюрколог и алтаист Г. Дерфер, а также финский тюрколог М. Рясänen возводят общетюркскую форму *ajyur* к общеалтайскому праязыковому архетипу *ažirya* [Дерфер I, 4-5; II, 185-187; Räsänen, 1969, 6];

7) М. Р. Федотов считает этимологию слова *айғыр* неясной [Федотов, 1996, I, 82].

Из вышеназванных мнений мы придерживаемся мнений В. В. Радлова, А. Вамбери и предполагаем, что общетюркское слово *айғыр* восходит к древнетюркскому *adyir* < пратюркск. **adyur*. Возможно, словоформа произошла путем присоединения пратюркского зоонима **āt* ‘конь, лошадь’ к ландшафтному термину **kir* ‘степь, пустыня; дикий’ [ЭСАЯ, 1994, 767]. По фонетическим законам тюркских языков известно, что согласные *t-d-đ* переходят в *j*. Йотацизм особенно характерен башкирскому языку. Так, сравнительно-сопоставительное исследование многих пратюркских и древнетюркских (орхон-енисейских) словоформ с башкирскими показывает фонетические рефлексy в виде **r > đ*, **d > đ* и **r > j*, **d > j*, *đ* > j*. Например: **edi, idi, idi > эйә* ‘хозяин, владелец’, **идқи > йоко* ‘сон’, **edär > эйәр* ‘седло’, **adyir > айғыр* ‘жеребец’, **qadqi > кайғы* ‘горе, печаль, скорбь’ и т.п. (см. об этом подробнее: [Валиева, 2016, 100]).

Таким образом, первый слог башкирского слова *ajγur* преобразовался по схеме **āt > aj*; второй слог или компонент по позиционным фонетическим процессам претерпел ассимиляцию и перешел в звонкий консонант **k > γ* (**kīr > γur*). В свою очередь, пратюркская форма восходит к ПА **ātV* ‘конь, лошадь’ + ПА **k'āre* ‘степь, пустыня; дикий’, семантика этимона сводится к обозначению дикого степного коня.

В современном языкознании принято начинать дату отсчета формирования любого тюркского языка с алтайской эпохи, родиной представителей алтайской языковой семьи считается Ордос. Несмотря на это в последние годы стали появляться историко-археологические исследования, подтверждающие мнение о том, что родиной представителей тюркских языков видится Великая степь, которая тесно связана с ботайской археологической культурой (см., напр., труды В. Ф. Зайберта [Зайберт, 1985, 1993]). В алтайскую эпоху носители тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков говорили на общем для них *Lir*-языке, т.е. современные лексические формы с фонемами *j, d, δ* в то время имели фонему *r* и, возможно, слово *айгыр* было в форме *arqar//arqyr*. Предположим, что ботайцы, приручители дикой лошади, могли назвать жеребца *arqar*. По фонетическим очертаниям форма *arqar* приближается к слову *арлан* ‘самец’, последнее, в свою очередь, представляет собой слово *тарлан* без инициальной согласной фонемы. Как известно, *тарланом* называют ахалтекинских лошадей, в телосложении которых преобладают длинные линии, как у породистых жеребцов.

Таким образом, мы предполагаем, что общетюркская форма *айгыр* образована от этимона **ātkīr* со значением ‘дикий степной конь’, который восходит к праязыку тюрков. Согласно историческим передвижениям сонорных согласных *r > t > d > δ > j*, пратюркская форма **ātkīr* восходит к предполагаемой нами праформе **arqar*. Возможно, в эпоху энеолита (медный век) этимон существовал в языке у представителей ботайской культуры в Северном Казахстане и Южном Зауралье.

Литература

- Ахметьянов Р. Г. Этимологический словарь татарского языка. В 4-х томах. Т. 1. Бирск, 2004. 233 с.
- Валиева М. Р. Проблема болгарского влияния на развитие башкирского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2016. 235 с.
- Диалектологический словарь башкирского языка / Под ред. М.И. Дильмухаметова и др. Уфа, 2002. 432 с.
- Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. Л.: Наука, 1969. – 676 с.
- Зайберт В. Ф. Поселение Ботай и задачи исследования энеолита Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. С. 3-17.
- Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Наука, 1993. 246 с.
- Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959. 112 с.
- Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). Москва: Наука, 1974. 767 с.
- Убрятова Е.И. К этимологии слова *айгыр* ‘жеребец’ // Вопросы тюркологии: Сб. к 75-летию К. К. Юдахина. Ташкент, 1965. С. 11–16.
- EDAL – Старостин С. А., Дыбо А. В., Мудрак О. А. Этимологический словарь алтайских языков. Лейден, 2003. 490 с.

ETHYMOLOGY OF THE BASHKIR WORD AJGYR ‘STALLION’

This article discusses the problem of the origin of the common Turkic lexical unit айғыр ‘stallion’. The existing versions of the etymologization of this zoononym by well-known Turkologists and Altaists in the XIX-XX centuries are given. Following the opinion of W. Radlow, Ármin Vámbéry the author proposed her own version, based on the structural-semantic analysis of the word, which allows you to find the etymon of this appellative.

Keywords: etymon, phoneme, lexeme, Bashkir, Old Turkic, PreTurkic.

References

- Akhmetyanov R.G. Etymological dictionary of the Tatar language. In 4 Volumes. T. 1. Birska, 2004 . 233 p.
- Valieva M.R. The problem of Bulgarian influence on the development of the Bashkir language. Diss. Cand. filol. sciences. Ufa, 2016. 235 p.
- The dialectological dictionary of the Bashkir language / Edited by M.I. Dilmukhametov and others. Ufa, 2002. 432 p.
- Ancient Turkic Dictionary / Edited by V.M. Nadelyaev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Scherbak. L.: Nauka, 1969. 676 p.
- Zaibert V.F. Botay Settlement and Tasks of the Eneolithic Study of Northern Kazakhstan // Eneolithic and Bronze Age of the Ural-Irtysh Interfluve. Chelyabinsk, 1985. S. 3-17.
- Zeibert V.F. Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluves. Science, 1993. 246 p.
- Malov S.E. Monuments of the ancient Türkic writing of Mongolia and Kyrgyzstan, M-L. 1959. 112 p.
- Sevortyan E.V. Etymological dictionary of Turkic languages (General and inter-turkic vowels). Moscow: Nauka, 1974. 767 p.
- Ubryatova E.I. To the etymology of the word айғыр ‘stallion’ // Questions of Turkology: Sat. to the 75th anniversary of K.K. Yudakhin. Tashkent, 1965. P. 11–16.
- EDAL – Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. The etymological dictionary of the Altaic languages. Leiden, Brill, 2003. 490 p.